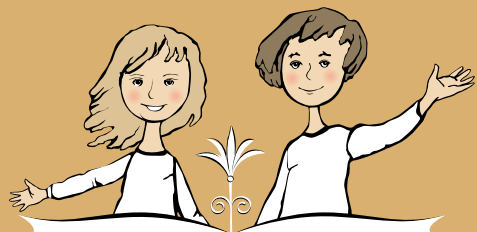

→ рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия

настя и никита

детская литературная серия

ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ АГАФОНОВ

ЩЕНОК ЗАСОНЯ

Протоиерей Николай Агафонов

ЩЕНОК ЗАСОНЯ

Художник Мария Арадушкина

Москва, ООО «Издательский дом «Фома», 2009

Никита уже битый час не отходил от Насти. Сегодня во время прогулки в парке она нашла под деревом игрушечного солдатика. Солдатик был очень хорош: в красивом гусарском мундире и с большим красным боевым барабаном. Настя отмыла его от грязи, и теперь он украшал её столик, стоя между часами и плюшевым осликом. Никита с той минуты, когда увидел солдатика, не мог думать ни о чём другом:

— Настя, пожалуйста, ну подари его мне! Я тебе что хочешь за него дам...

Но Настя спокойно занималась своими делами, никак не откликаясь на страдания брата.

— Ну подари! В моём войске как раз такого барабанщика не хватает! — Никита всё ещё не терял надежды.

— Воевать можно и без барабанщика. Он мне самой нужен. У тебя их вон сколько, а у меня ни одного! Он будет охранять мой столик и ослика.

Никита был в отчаянии.

— Отдай мне его, и я тебя больше ни о чём не буду просить!

— Не торгуйся. Я уже сказала: нет, — хмыкнула Настя.

— Ну как мне тебя уговорить?

— А никак. Он красивый и я его никому ни за что не отдам. Это было просто невыносимо. Ну что за глупая девчонка!

Никита решил прибегнуть к своей последней надежде:

— Мама! Почему моя сестра такая жадная?!

— Жадная? О чём это ты? — мама удивлённо подняла брови.

Никита принялся подробно рассказывать о своей обиде. Не успел он дойти и до середины истории, как прибежала Настя:

— Мама, ну почему, почему я должна ему отдавать! Ведь это я нашла! Он мой!

— Зачем она меня перебивает! Я ещё не рассказал!

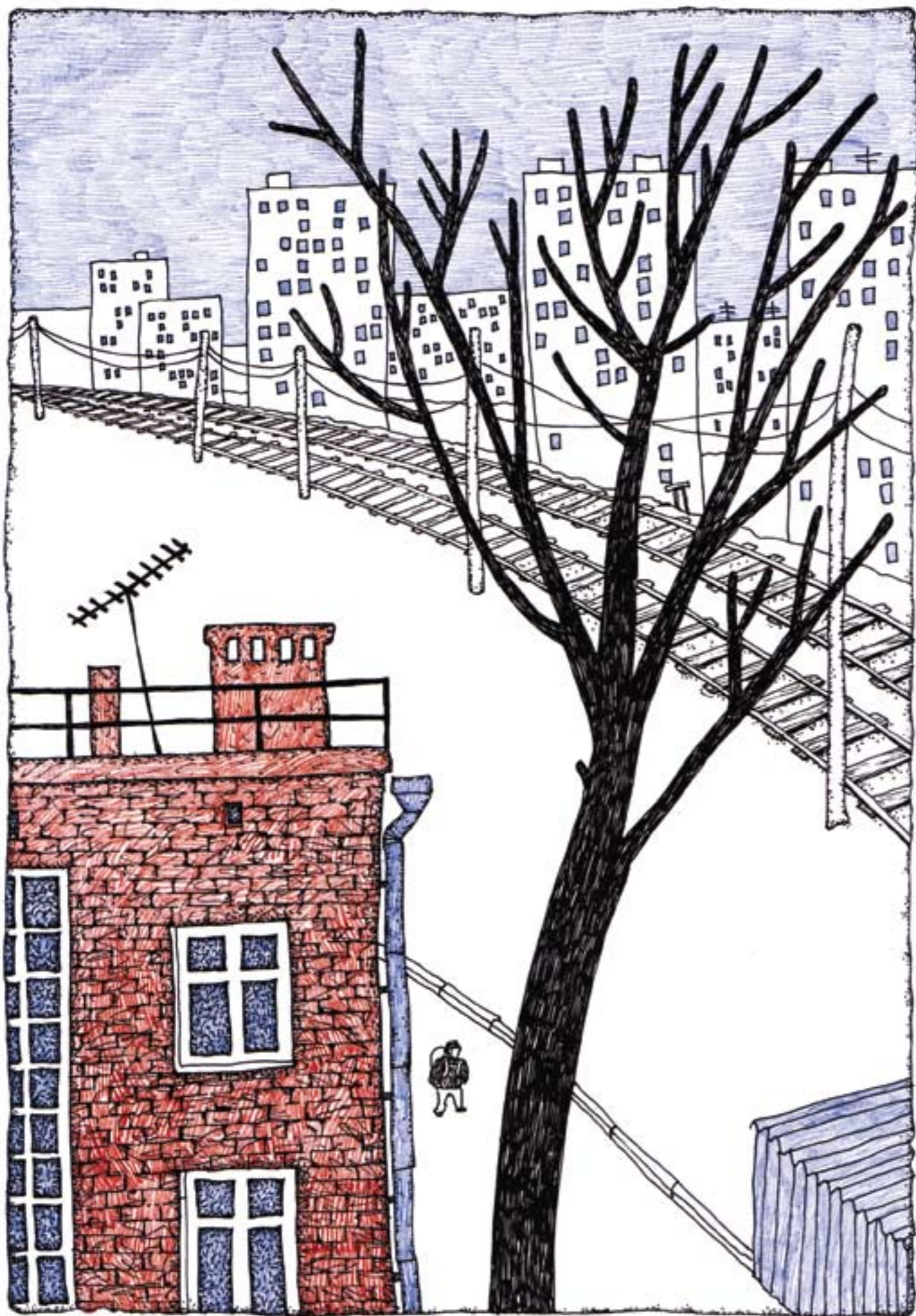
— А почему он ябедничает?!

Мама растерянно посмотрела на детей:

— Стоп! Вы так кричите, что я вообще ничего не могу понять. Расскажите, что случилось, но только по очереди и намного тише.

— Вот оно как, — покачала она головой, когда ребята (Никита дрожащим голосом, а Настя со слезами на глазах) рассказали ей о своей ссоре. — Давайте вы сначала успокойтесь, и тогда вместе придумаем, что делать. Хотите, я вам пока что-нибудь почитаю? О! Я вам почитаю сейчас про щенка Засюню. Как раз в тему — может, появятся какие-нибудь идеи... А то мне пока только одно приходит в голову: отнести этого солдатика в парк и положить обратно под дерево.

Мама улыбнулась, подмигнула ребятам и открыла книжку.

Щенок Засоня

Главной мечтой в моей жизни было заиметь собаку. Я завидовал своим товарищам, имевших собак. Но моя мама была категорично против собаки в доме. И все мои слёзы и уговоры на неё действовали плохо. Но на моей стороне была родная тётка, мамина сестра. Тётя Зина, так её звали, не раз говорила маме:

— Ты неправильно воспитываешь ребёнка. Нельзя в нём подавлять хорошие побуждения. Просит сын собаку, значит, она ему нужна. Ему нужен друг, о ком он мог бы заботиться.

— Знаю я эти заботы. Повозится день-два, а потом матери и уберай, и корми, и гуляй с собакой. Как будто мне больше делать нечего.

Но вот пришёл мой день рождения, и случилось чудо. Мамин начальник подарил мне маленького щенка. Я был на седьмом небе от счастья. А мама причитала:

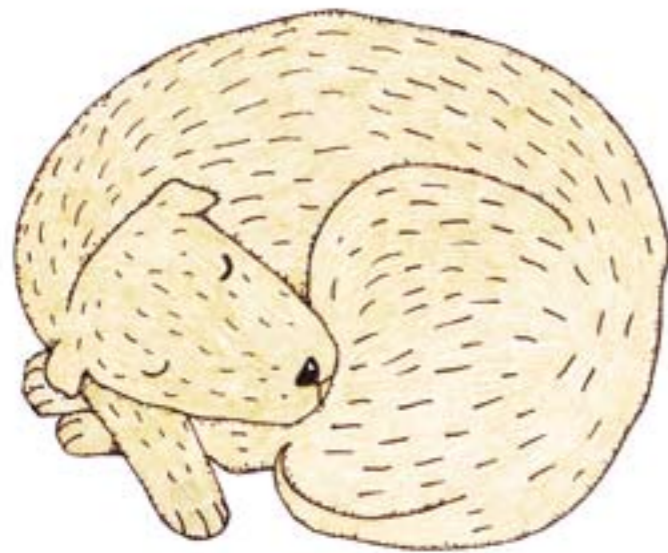
— Какой же вы догадливый, Пётр Игнатьевич, именно о таком подарке и мечтал мой сын. Признайтесь, Петр Игнатьевич, что вы обладаете телепатическими способностями.

— Да никакой здесь телепатии нет, — смущённо улыбался Петр Игнатьевич, — просто ваша сестра, Зинаида Николаевна, мне подсказала.

Мама, сердито насупившись, из-за спины Петра Игнатьевича показала тётке Зине кулак.

Щенок был презабавный: толстенный, лохматый, совсем как медвежонок, и к тому же ходил смешно переваливаясь. Я ему дал молочка. Он полакал. Обошёл всю комнату и всё обнюхал. Сделал лужицу. А затем улёгся возле моей кровати на коврик и заснул. Я быстро вытер лужицу, пока не заметила мама, и лёг с ним на коврик рядом. Казалось, что никто мне не нужен на всём белом свете кроме этого пушистого, мягкого и тёплого комочка.

Я его поглаживал осторожно рукой, а он иногда приподнимал свою морду и благодарно смотрел мне в глаза. Люди так смотреть не умеют. Этот доверчивый взгляд переворачивал всю мою детскую душу.

«Вот существо, — говорил я себе, — которое меня понимает лучше всех на свете. Надо придумать, как его назвать». Я лежал возле щенка, пока сам не заснул.

Проснулся я утром в своей постели оттого, что меня кто-то лизнул в нос. Открываю глаза, а это мой щенок. «Вот так бы просыпаться каждое утро!» — подумал я радостно и поцеловал моего щенка прямо в его мокрый нос.

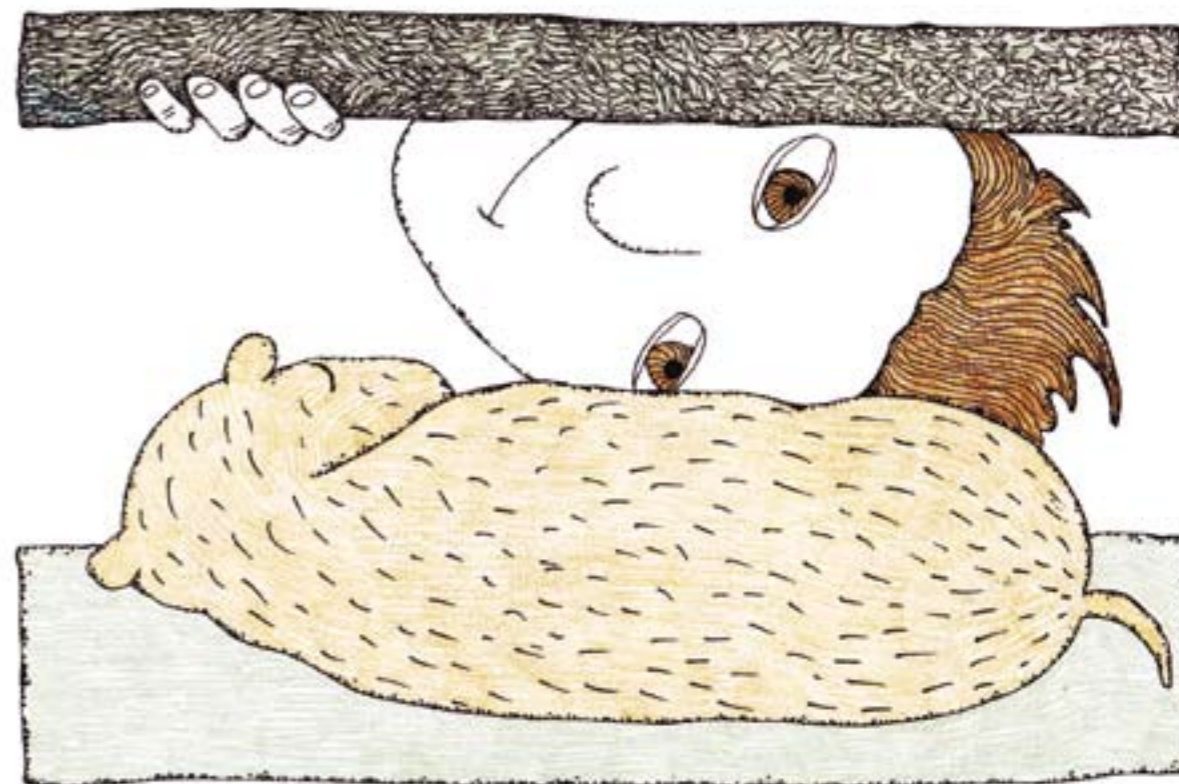
День был воскресный, в школу идти не надо, и я весь день мог провести со своим новым другом. Щенок оказался очень сонливым. Он просыпался, только чтобы поесть и сделать лужицу, и снова засыпал в любом положении. За это я прозвал его Засоня. То, что он спал, меня не очень тревожило. Вот, думаю, отоспится хорошенько и будем с ним играть. Я его носил весь день на руках, а он спал.

Идти в школу на следующее утро для меня было подлинной трагедией. Мне ужасно не хотелось расставаться с Засоней. Я немного постоял над ним, мирно посапывающим во сне, затем решительно выложил из ранца все учебники и положил туда своего Засоню. «Зачем мне учебники? — размышлял я, — ведь

у моей соседки по парте Ленки Заковыкиной всегда учебники в полном наборе. Она даже лишнего набирает. Как только не надорвётся такой портфель тяжёлый носить?»

Придя в класс, я тихонько засунул своего щенка в парту. Тот даже не проснулся. Я ему говорю: «Спи спокойно, у нас сегодня всего пять уроков, а два последних — физра, и мы с тобой сбежим. Ведь когда убегаешь от чего-то, это что-то вроде физкультуры. Надо только всё время бежать не останавливаясь, и совесть твоя чиста. У нас на физре только и делают, что бегают, так как учительница наша, Галина Мироновна — бывшая бегунья на длинные дистанции. Она была чемпионкой области в марафонском забеге».

Первый урок мой Засоня благополучно проспал. На перемене дежурные стали выгонять всех из класса, чтобы его проветрить. Но я так вцепился в парту, что меня можно было унести из класса только с ней и никак иначе. Дежурные Колька Сём-

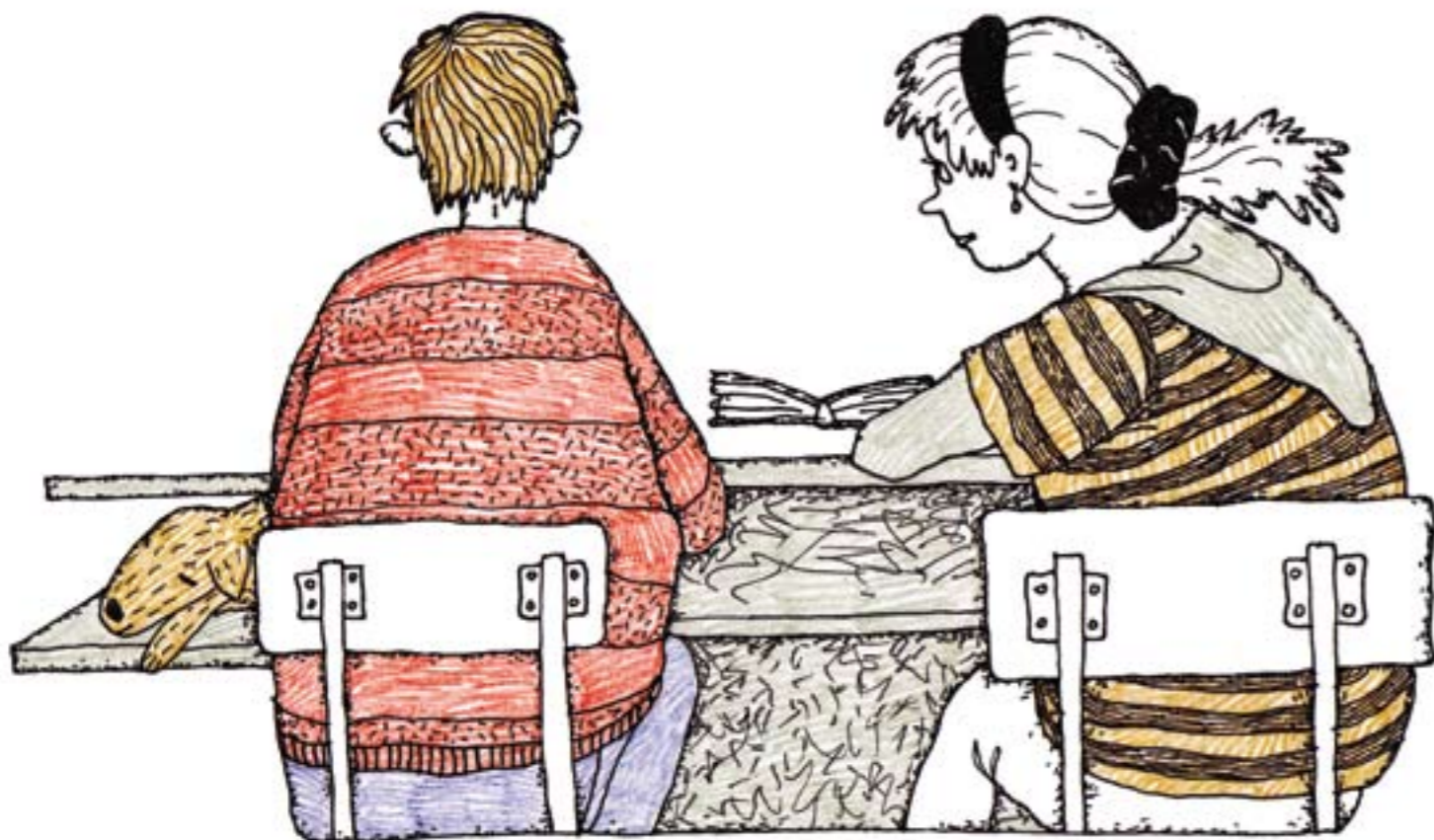

кин и Ванька Бирюков всю перемену пытались оторвать меня от парты. Сопели, кряхтели, но ничего у них не вышло. Когда прозвенел звонок, они сказали, что на следующую перемену позовут Саньку Пыжикова из четвёртого класса, известного силача, и тогда посмотрят, как я смогу удержаться. Я подумал: «Ничего, скоро мой Засоня вырастет да как рывкнет! Ваш Санька от страха под парту залезет. А пока буду держаться как могу».

— Ты чего это учебники не принёс? — недовольно проворчала Ленка, когда наша учительница попросила раскрыть учебники и переписать упражнение.

— А тебе, что, жалко? — огрызнулся я.

— Жалко у пчёлки, а пчёлка на ёлке, а ёлка в лесу, — при этих словах Ленка высунула язык.

«Ну и противная же это девчонка, — подумал я сердито, — как бы мне поменяться с кем-нибудь местами. Кольке Сёмкину она нравится, вот ему и предложу. Пусть только на перемене ко мне не пристаёт». Я сидел и размышлял: «Вот у меня в парте лежит живая собака, и никто в целом классе не знает!»

— Слушай, Ленка, — вдруг неожиданно прошептал я, — отгадай, кто у меня в парте лежит?

— Во-первых, не кто, а что, — назидательно поправила меня Ленка. — Кто — можно говорить только об одушевлённом предмете.

— Тоже мне умница нашлась, — язвительно сказал я, — у меня как раз одушевлённое и лежит.

— Лягушка! — округлив от страха глаза, чуть не вскрикнула Ленка.

— Сама ты лягушка, — засмеялся я, — у меня кто-то покрупнее.

— А кто? — уже заинтересовано спросила Ленка.

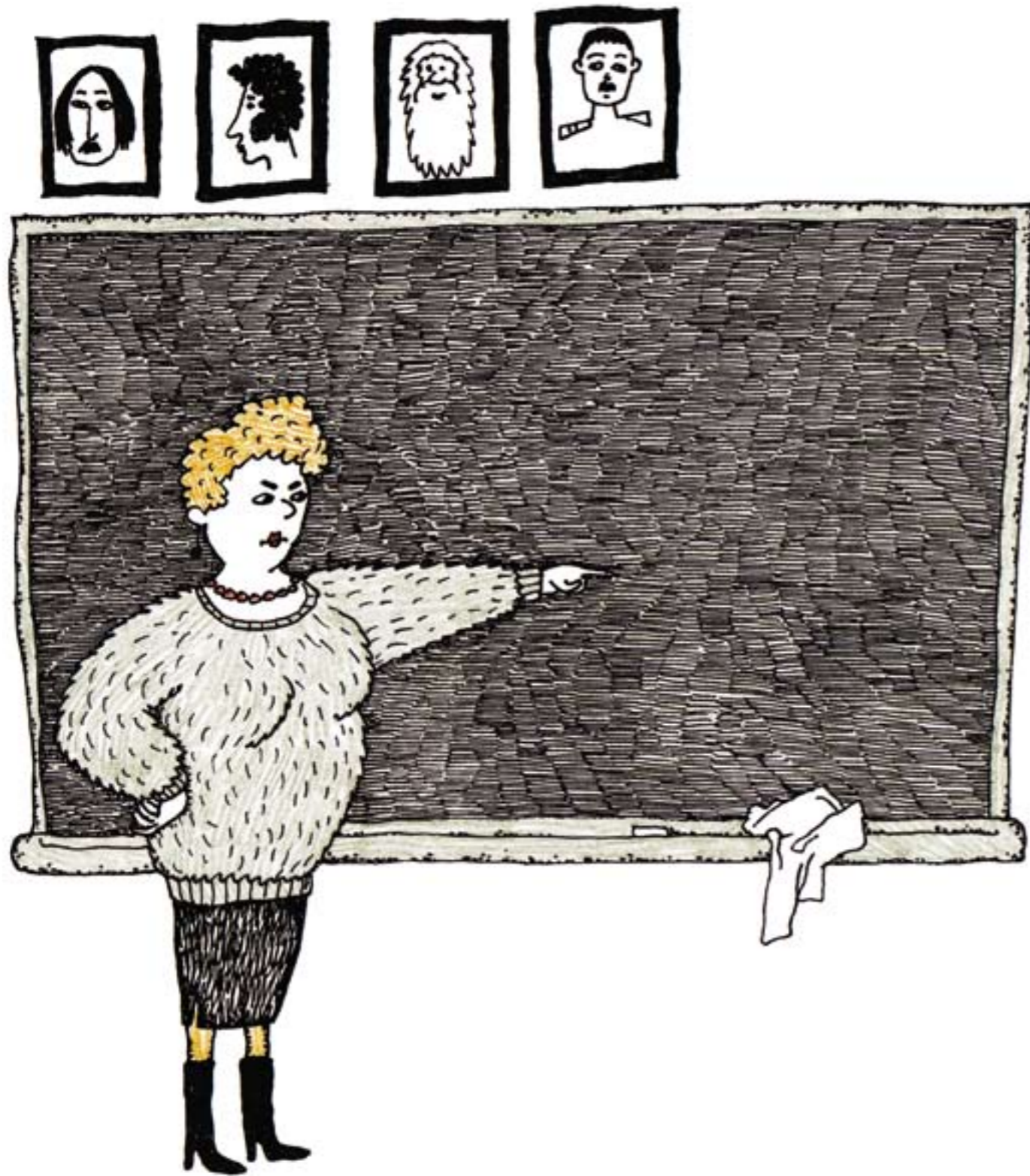
— Дед Пихто. Сама отгадай.

— Заковыкина, Пономарёв, перестаньте разговаривать, а не то я вас выведу из класса, — строго сказала Клавдия Феофановна, наша учительница.

Мы примолкли. Ленка поёрзала-поёрзала в нетерпении, но потом всё же спросила:

— Лёшенька, ну пожалуйста, скажи, кто там у тебя? Я никому не скажу, честное пионерское.

— У меня там собака, — прошептал я.

— Врёшь и не моргаешь. Ну и дурак, — обиделась Ленка.

— Не веришь? — прошептал я. — Тогда сама протяни руку и пощупай.

— И пощупаю, — сказала Ленка и полезла рукой в парту. — Что это у тебя, зимняя шапка? — сказала с ехидством она, продолжая шарить рукой. — Ой! — вдруг громко вскрикнула Ленка.

— Заковыкина, встать! — взвилась со своего места Клавдия Феофановна. — Что такое там случилось?

— У Пономарёва собака, вот я и испугалась, — чуть не плача сказала Ленка.

— Какая такая собака? Пономарёв, встать! Что там у тебя за собака?

Я встал и молча достал Засоню из парты. Тот уже проснулся и с любопытством вертел головой, видно удивляясь такому большому количеству людей.

— Господи! — всплеснула руками учительница. — Чего только не приносят в школу! Ты бы ещё слона принёс. Вынеси сейчас же собаку и возвращайся в класс. А завтра придёшь с родителями.

Я, подавленный горем, вышел из класса. Пока я нёс на руках своего Засоню, он опять задремал.

Я вынес его во двор школы. Здесь в саду было одно потаённое место у забора за кучей досок. Я отнёс туда своего щенка и, положив за досками, сказал: «Спи, мой Засоня, я скоро за тобой приду». Вернувшись в класс, я еле дождался перемены и сразу опрометью бросился во двор. За мной побежали все ребята из нашего класса. Даже дежурные, которые должны были проветривать помещение, и те устремились следом. Сердце моё захолодело, когда я увидел, что Засони на месте нет. Я стал искать рядом.

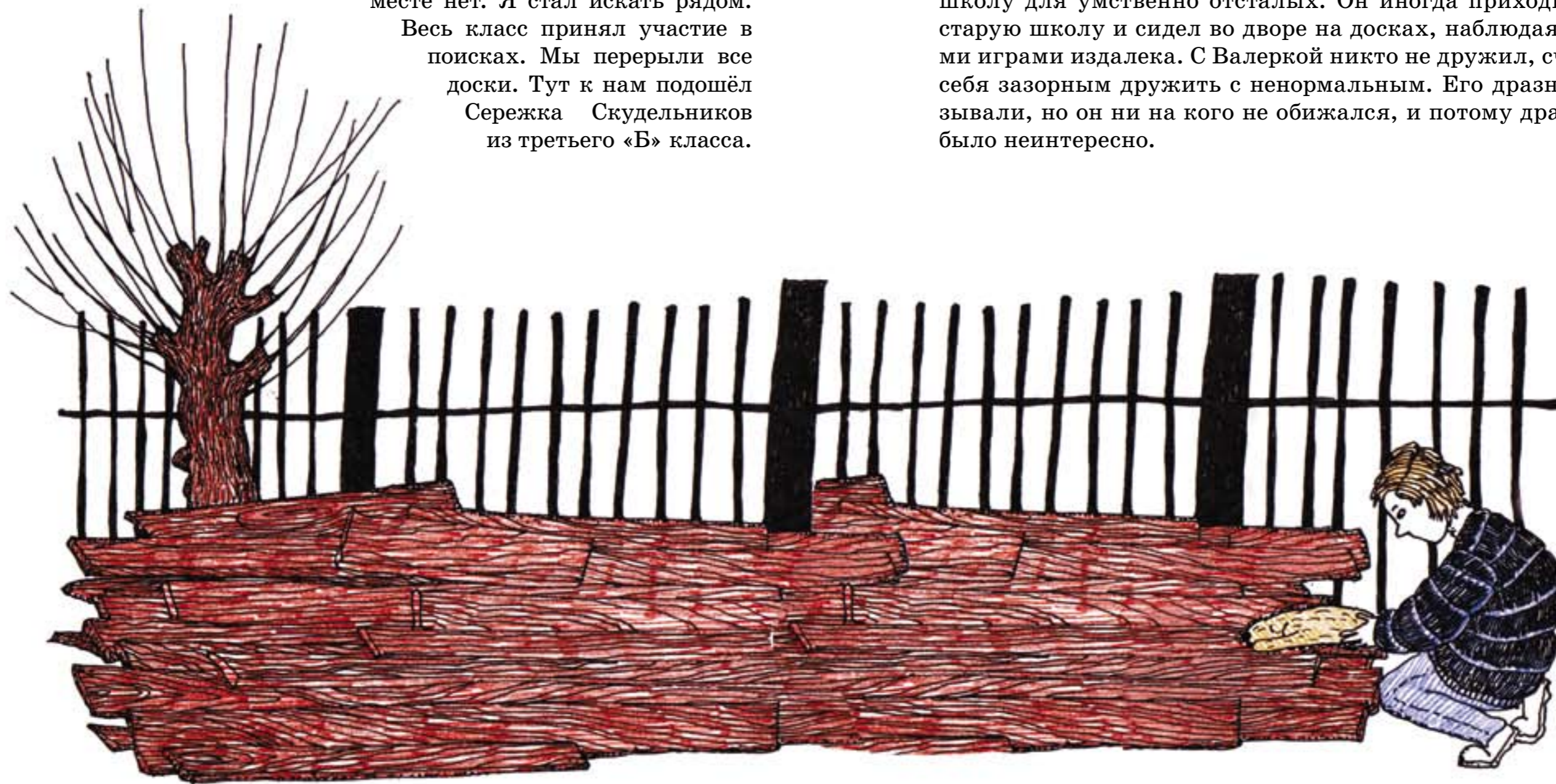
Весь класс принял участие в поисках. Мы перерыли все доски. Тут к нам подошёл Сережка Скудельников из третьего «Б» класса.

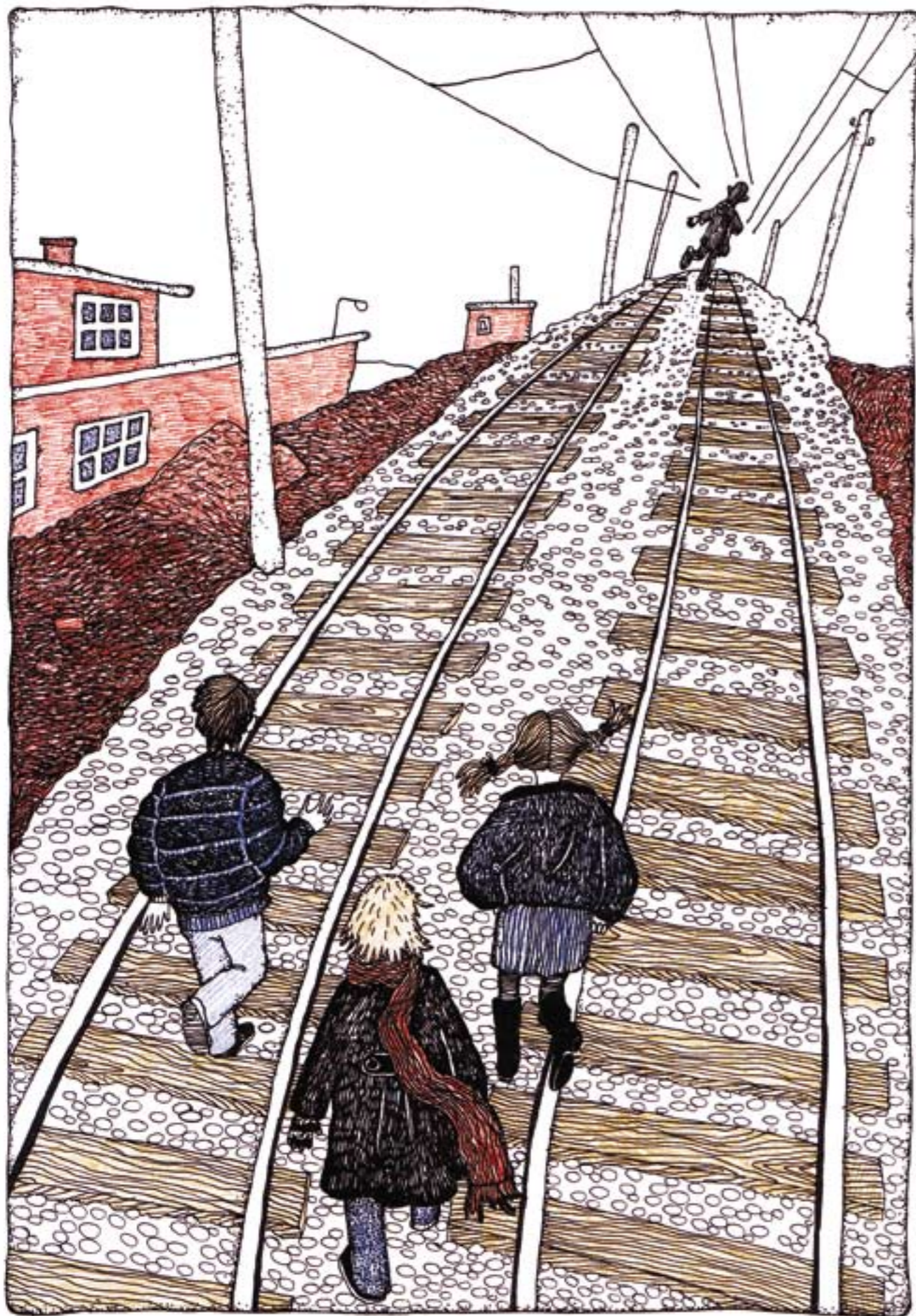
— Чего ищете? — спросил он.

— Щенка ищем. Вот Лёшка Пономарёв его здесь оставил.

— Бесплезно ищете, я сам видел, как Валерка-дурачок его взял и унёс.

Мы в недоумении переглянулись между собой. Валерка когда-то начинал учиться вместе с нами. Был тихим, забитым мальчиком. По школьной программе он сразу отстал от всех и остался на второй год. Затем его перевели в специальную школу для умственно отсталых. Он иногда приходил в свою старую школу и сидел во дворе на досках, наблюдая за нашими играми издали. С Валеркой никто не дружил, считая для себя зазорным дружить с ненормальным. Его дразнили и обзывали, но он ни на кого не обижался, и потому дразнить его было неинтересно.

Однажды, когда мы играли в футбол, мяч отлетел в сторону Валерки. Кто-то из мальчишек крикнул ему: «Эй, Валерка, давай сюда мячик». Валерка обрадовался, схватил мячик обеими руками и побежал к нам, но тут же споткнулся и, упав, выронил мяч. «Да ты его ногой пинай», — подсказывали ребята. Валерка поднялся и неуклюже пнул мяч так, что он полетел в обратную сторону, ещё дальше от нас. Все стали кричать на него, обзывая «придурком» и другими обидными прозвищами. Но он только улыбнулся и снова побежал за мячом. Когда он поднял мяч и хотел его нести обратно к нам, к нему уже подбежал Игорь Пестряков, наш вратарь, и, грубо отняв мячик, крикнул: «Пошёл отсюда, полоумок!» Валерка стоял, улыбался и не уходил. Тогда Пестряков развернул его за плечи в обратную сторону и дал пинка. Все ребята засмеялись. А Валерка побежал и, споткнувшись, упал, чем ещё больше рассмешил ребят. Поднявшись с земли, он, прихрамывая, снова побежал, но уже не оглядываясь. С тех пор Валерка не приходил во двор школы.

— Ну, я этому придурку покажу, — угрожающе сказал Вовка Бобылёв. — Куда он пошёл, не видел?

— Туда, — махнул рукой в сторону железной дороги Серёжка.

Мы все кинулись к железнодорожной насыпи, что была недалеко от школы. А когда взбежали на неё, Ленка закричала:

— Вижу, вижу, вон Валерка ненормальный идёт и щенок у него на руках!

Мы пригляделись — точно он.

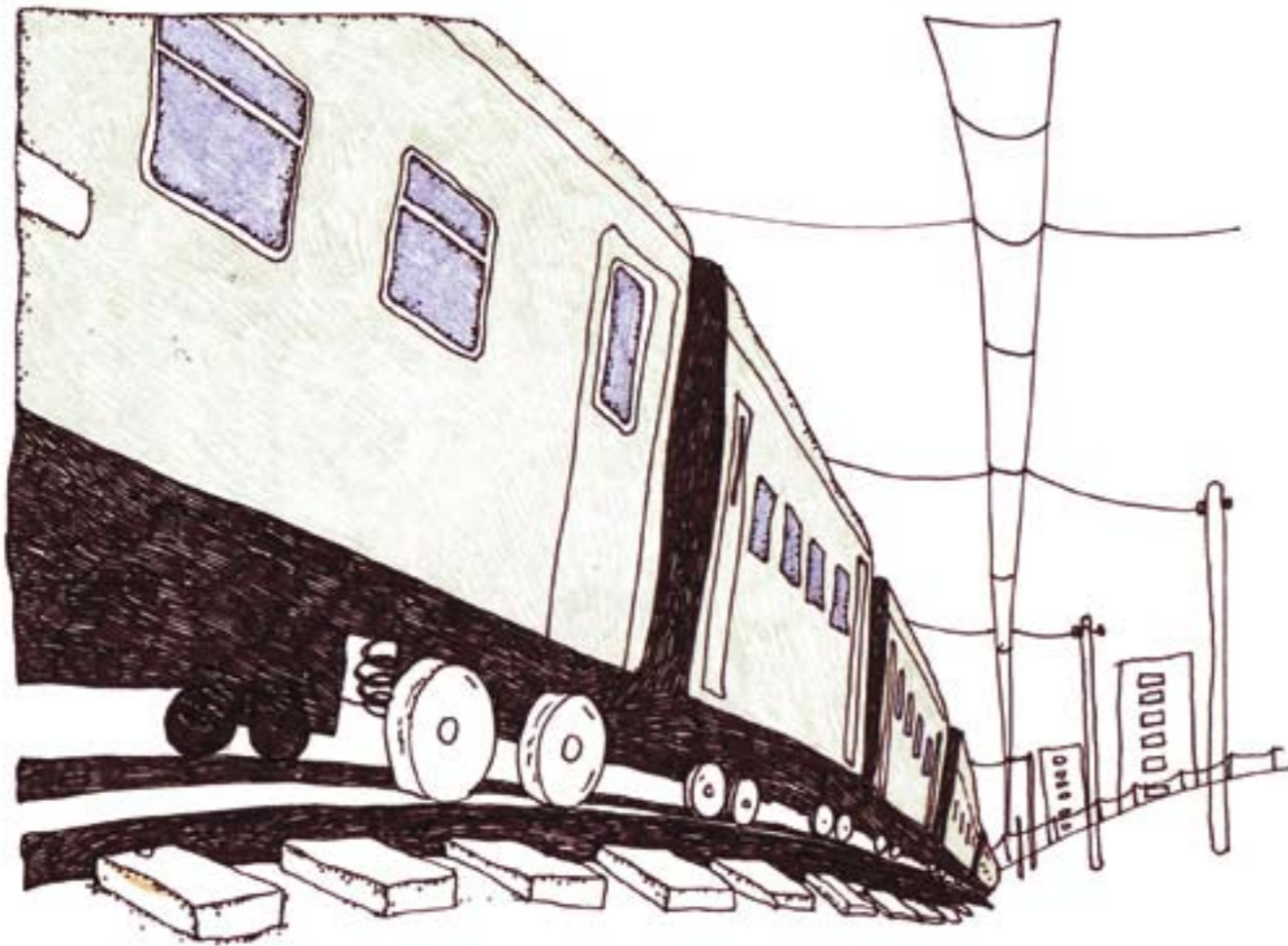
— За мной! — крикнул воинственно Вовка, и все с улюлюканьем, как индейцы, побежали по шпалам.

Валерка обернулся и, увидев нас, тоже припустил как мог, смешно подбрасывая ноги.

— Он и бегает по-дурацки! — захохотал Вовка.

— Ничего себе, по-дурацки, — говорила запыхавшаяся Ленка, — вон как бежит, не догонишь.

— Стой! — закричали все. — Остановись, Валерка, а то хуже будет.

Но тот пропустил ещё сильнее. Позади нас послышался протяжный гудок.

— Поезд! — закричала Ленка.

Мы все сыпанули с дороги на крутую насыпь, словно горох. Смотрим, а впереди поезда бежит наш ненормальный Валерка. Поезд гудит, а Валерка только оглянется и дальше бежит. Завизжали тормоза поезда, но он продолжал по инерции двигаться на Валерку. Мы в ужасе закрыли глаза. А когда открыли, то увидели, как мимо проносится поезд, продолжая гудеть.

— Ну всё, — сказал Вовка, — конец нашему дурачку! Переехало его поездом вместе со щенком.

Ленка как зарыдает, а вместе с ней и мы все завыли. Промчался поезд. Глядим — на той стороне насыпи к домам железнодорожников бежит наш Валерка с моим Засоней на руках.

Мы все как закричим:

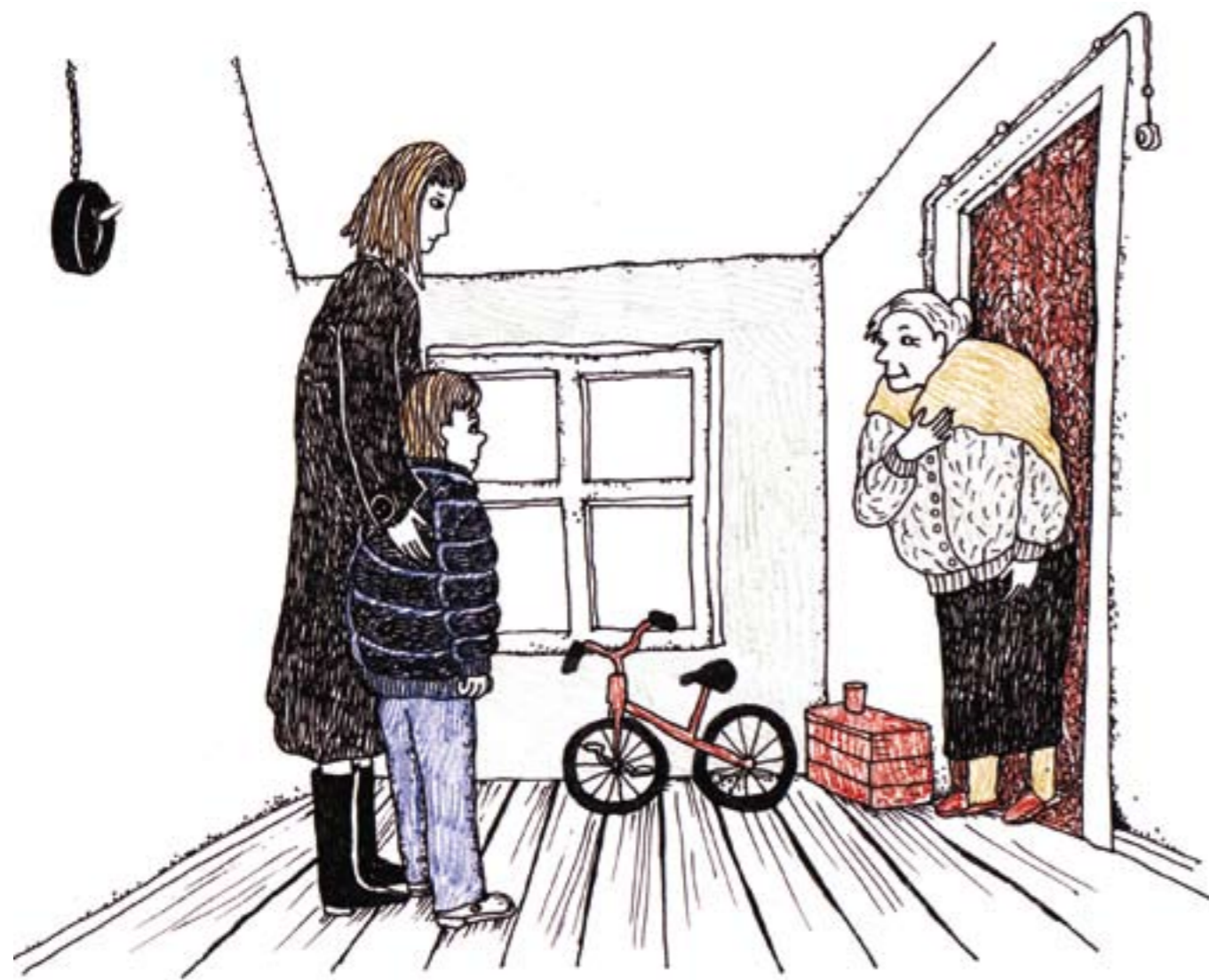
— Ура! Ура!

И давай друг друга обнимать на радостях. Я даже на время о щенке своём забыл. Радовался, что Валерка жив остался. Но потом вспомнил о Засоне, и так мне грустно стало, что я чуть было не расплакался, да стыдно стало перед девчонками.

Когда уж домой вернулся, тогда не выдержал и разревелся. Мама стала расспрашивать, что со мной случилось. Пришлось всё рассказать без утайки. Конечно, она меня отругала за то, что взял щенка в школу, но потом ей стало жаль меня, и она сказала:

— Ладно, не плачь, сынок, я завтра в школе узнаю адрес этого Валерки, мы с тобой пойдём и заберём щенка.

На следующий день мы пошли к Валерке. Жил он в деревянном ветхом двухэтажном доме железнодорожников. Открыла нам квартиру его бабушка. Узнав, по какому мы делу, сразу разохалась и разохалась:

— Да как же так, мои миленькие? Ох, нехорошо получилось, грех-то какой! Я его вчера спрашиваю: откуда у тебя собака? А он молчит, ничего не говорит мне. Ах, батюшки, что ж он наделал! Сейчас, сейчас, мои касатики, пойду поговорю с ним и верну вам собачку. Он ведь у меня сиротка, ни отца, ни матери, вы его простите ради Бога...

С этими словами старушка из кухни, где мы стояли, пошла в соседнюю комнату. Оттуда хорошо было слышно, как она говорит Валерке:

— Внучек, да разве так можно поступать? Нельзя брать чужое. Сказано ведь в Священном Писании: «Не воруй, не пожелай чужого». А ты, горемычный мой, собачку пожелал. Так это ведь грех. Не тобой положено, не тебе и брать. Давай, давай сюда собачку, я отдам её мальчику, а то он расстраивается, переживает. Ведь это его собачка, не наша...

Вскоре она вышла к нам, неся на руках моего дорогого Засоно. Щенок, как всегда, спал. Я взял его на руки и, поблагодарив старушку, быстро пошёл вслед за мамой из квартиры. Выйдя из подъезда дома, я почему-то оглянулся и увидел в окне Валерку.

Он стоял и смотрел на нас широко раскрытыми глазами, а по щекам его текли крупные слёзы. Но, увидев, что я смотрю на него, он как-то нерешительно помахал мне рукой. Что-то дрогнуло в моём сердце, и я помахал ему в ответ. И тогда он вдруг улыбнулся мне, вытер рукавом слёзы и снова замахал рукой.

Я поспешил вслед за мамой. Уже выходя из двора, я последний раз оглянулся на окна Валеркиной квартиры. Он по-прежнему махал рукой. И таким он мне вдруг показался несчастным и одиноким, что у меня промелькнула мысль: «А ведь это не он у меня собаку украл, а наоборот, я у него сейчас её краду!» От этой мысли я остановился как вкопанный.

— Ну, ты чего встал? Пойдём, — потянула меня мама за руку.

— Подожди, мама, я сейчас!.. — крикнул я и побежал к подъезду.

Забежав в квартиру, я столкнулся нос к носу с Валеркой, бежавшим мне навстречу. Он остановился, застенчиво поглядывая на меня. А потом сказал:

— Можно мне ещё разок погладить твою собачку?

— Бери, — сказал я, — щенок твой, а зовут его Засоня.

— Ты его отдаёшь мне? — как бы не веря, переспросил Валерка.

— Да, он твой.

Глаза Валерки светились счастьем. Он поглядел на меня таким благодарным взглядом, что я подумал: «Люди так глядеть, наверное, не могут, да и собаки, пожалуй, тоже». Валерка бережно взял из моих рук щенка. Признаюсь честно, что когда он забирал из моих рук Засоню, я на мгновение пожалел о своем поступке. Но только на одно мгновение.

Валерка стоял как замороженный. Я ему говорю: «Приходи, Валерка, к нам в школьный двор вместе с Засоней, я никому не дам тебя обижать». Валерка молча кивнул головой, затем повернулся и, так ничего не сказав, ушёл к себе в комнату. А я с лёгким сердцем вышел на улицу к встревоженной маме.

— Где твоя собака? — спросила она.

— Я её отдал Валерке, ведь он без мамы, а у меня есть мама, — сказал я, беря её за руку.

Мать остановилась и внимательно поглядела на меня. Потом порывисто обняла и, поцеловав, сказала:

— Ты правильно поступил, сынок, и я тобой горжусь.

— Вот такая история, — мама закрыла книжку. — Ну, идите пока. Может, сами уже придумаете, как лучше быть.

Настя с Никитой молча пошли в свою комнату.

— Бери, если хочешь, — сказала Настя, протягивая Никите солдатика. — Если уж люди щенка могут отдать!..

Никита взял солдатика и задумчиво посмотрел на него:

— А знаешь, давай всё-таки он у тебя будет, пусть ослика сторожит. А когда понадобится, то отпустишь его на войну, ладно?

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

123242, г. Москва, а/я 46

nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

Прот. Николай Агафонов. ЩЕНОК ЗАСОНЯ

Как решиться по собственной воле отдать другому то, что тебе очень, очень дорого? Как научиться искреннему сочувствию? В какой момент человеку открывается то, что в жизни важнее всего? Всё это внимательный читатель поймёт и прочувствует, прочитав талантливо написанный, психологически точный рассказ протоиерея Николая Агафонова «Щенок Засоня». События, развернувшиеся в рассказе, начинаются в тот момент, когда сбылась главная мечта школьника Лёши Пономарёва — в день рождения ему подарили маленького щенка...

рассказы

сказки

стихи

биографии

знания

путешествия

ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ:

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 13

Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Протоиерей Николай Агафонов
ЩЕНОК ЗАСОНЯ

Художник *Мария Арадушкина*

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2009

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
Редактор детской серии *Максим Яковлев*
Арт-директор, дизайн *Анастасия Пассова*
Разработка образов
Настя и Никиты *Наталья Кондратова*
Верстка *Светлана Лукоянова*
Корректор *Наталья Фёдорова*

Подписано в печать 13.11.2009.
Формат 70x108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 013.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
А 23

НАШ САЙТ:

book.foma.ru

ПРИБРЕСТИ КНИГИ :

www.foma.ru

book.foma.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail: podpiska@foma.ru

тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

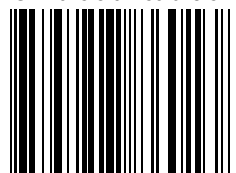
e-mail: andreeva@foma.ru

тел.: (499) 255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:

тел.: +375 29 109-74-37

ISBN 978-5-91786-013-8

9 785917 860138